

© 2019

Виталий Бирюков

доктор экономических наук, профессор

Омской гуманитарной академии

(e-mail: sciencebvv@gmail.com)

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с концептуальным пересмотром представлений о роли времени в экономике. Ее временное измерение предлагается рассматривать в виде особой проекции, которая позволяет изучать темпоральные характеристики, а также функции времени как системообразующего феномена.

Ключевые слова: экономическое время, временные структуры, дуальность макроэкономического времени, производительность труда, прибавочное время.

DOI: 10.31857/S020736760004942-5

Альтернативные парадигмы интерпретации роли времени в экономике. Время как специфическая составляющая экономической системы выступает уникальным параметром, не только определяющим экономическую деятельность людей, но и структурирующим её. Однако вырабатываемые сегодня познавательные конструкции не позволяют удовлетворительно описывать происходящие во времени экономические изменения: формируется мнение о том, что проблема времени высится как загадка в самом центре экономической науки. Еще А. Маршалл обратил внимание на то, что «фактор времени... лежит в основе главных трудностей при решении почти любой экономической проблемы» [1. С. 47].

Поиск парадигмы, ориентированной на реалистичное видение все усложняющейся и динамичной экономической реальности, требует концептуального переосмысления роли времени в экономических исследованиях с учетом того, что «пересмотр понятия времени — неотъемлемая составная часть грандиозной революции, происходящей в современной науке и культуре» [2. С. 20]. Эти перемены связаны с переходом к исследовательской парадигме, ориентированной на применение динамических, многоплановых, неравновесных, цикло-причинных и коэволюционных подходов. Данная парадигма исходит из того, что каждый элемент или процесс системы обладает собственными временными ритмами, взаимодействующими с временными ритмами окружающей среды, а также из признания неоднородности, взаимосвязанности и иерархичности структуры времени системы.

Происходящие сегодня в социально-гуманитарном познании преобразования связаны с разработкой более реалистичных представлений о времени как специфическом социальном феномене. Ключевая роль в формировании современной концепции социального времени принадлежит подготовленной П. Сорокиным и Р. Мертоном в 1937 г. статье, в которой авторы, исходя из многообразия видов времени — астрономи-

ческого, экономического, биологического и др., выделили «социальное время», обладающее социальным смыслом и характеризующее социальные ритмы жизнедеятельности людей. При этом они основывались на представлениях К. Маркса и Э. Дюркгейма, которые рассматривали время как категорию, выражающую особенности коллективной деятельности людей и её повторения. Идеи данной статьи получили свое дальнейшее развитие во второй половине прошлого столетия во многом под влиянием работ Г. Гурвича, который показал, что в обществе возникает множество временных структур; складываются разные ритмы коллективной деятельности людей различных уровней, противоречиво взаимодействующие между собой; это проявляется в структуризации, деструктуризации и реструктуризации движения общественных процессов. Сегодня кроме исследований, которые проводятся феноменологами и социальными антропологами, фокусирующими внимание на субъективных интерпретациях времени, разрабатываются и различные подходы, ориентированные на изучение функционирования временных структур на разных уровнях социальных систем с учетом динамических свойств времени (нелинейности, цикличности, неопределенности и др.) [3].

В настоящее время в рамках экономического мейнстрима, который опирается на неоклассическую парадигму, соответствующую методологии индивидуализма, предлагаются разнообразные подходы к анализу поведения акторов, являющихся ограниченно рациональными, разнообразными, способными обучаться и т.д., а также возникающих на данной основе нелинейных, неравновесных и циклических процессов [4]. Исследование экономики как сложной системы предполагает, отмечает Д. Коландер, учет того обстоятельства, что простые и сложные системы имеют различные микрооснования; сложные системы «обладают эмерджентными свойствами, и, чтобы понять их, недостаточно простого анализа элементов» [5. С. 88]. Однако сложившийся в рамках неоклассической парадигмы теоретико-методический инструментарий не позволяет удовлетворительно изучать экономику как саморазвивающуюся во времени сложную систему. Эта парадигма принимает цели, мотивы и предпочтения индивидов неизменными и допускает лишь рассуждения о средствах. В ее рамках институты, культурные ценности и другие коллективные феномены деятельности людей выступают как экзогенные факторы [6]. Поэтому в теориях экономического мейнстрима коллективные структуры времени не рассматриваются в качестве самостоятельного предмета и инструмента анализа.

Разработка подходов в рамках экономического мейнстрима обычно основывается на рассмотрении классической парадигмы как пройденном этапе. Сложившиеся в настоящее время критические утверждения в ее адрес со стороны представителей неоклассической парадигмы исходят из экзогенной интерпретации времени, игнорирующей наличие эндогенных механизмов взаимосвязи индивидуальных и коллективных структур времени. Поэтому данная критика часто направлена мимо цели и остается неубедительной. В классической парадигме эндогенного

понимания времени, заложенной А. Смитом, Д. Рикардо и К. Марксом, были разработаны важные положения, связанные с тем, что время здесь используется как особый методологический инструмент, поскольку никакая форма экономического устройства общества не может помешать тому, чтобы имеющееся в распоряжении субъектов экономики время тем или иным путем не регулировало их поведение и экономические взаимодействия. Однако в этой парадигме акцентировалось внимание на изучении взаимодействия затрат индивидуального и общественного времени, но недооценивались асимметричность и полиативность временных структур.

Вместе с тем сегодня все чаще обращается внимание на то, что классическая теория стоимости обладает значительным потенциалом. «Альтернативные теории, — пишет И. Левина, — не только не могут быть развиты в общий случай, но и не в состоянии корректно описать даже производство с одним первичным ресурсом. Квазимарксистская теория цены производства и неорикардиянская теория затрат производства допускают начисление прибыли на промежуточный продукт, австрийская теория вертикальной интеграции смешивает условия ценообразования смежных периодов, а неоклассическая теория факторов производства игнорирует промежуточное потребление продуктов, но при этом нормирует прибыль только по одному из первичных ресурсов... Каким бы ни был путь к общей теории, ее исходным пунктом и логическим основанием является трудовая теория ценности» [7. С. 128–129]. Но, как отмечает М. Бодриков, «непреодолимому интересу к наследию экономистов классической эпохи неминуемо сопутствуют не только нерешенные проблемы, но и многообразие теоретических моделей. Современные интерпретации не преодолевают, а скорее, усугубляют этот недостаток» [8. С. 97].

Признание времени в качестве методологического средства, способствующего более глубокому познанию экономической реальности, предполагает анализ экономики и ее временных структур на основе конструирования картины путем ее усложнения по мере включения все большего количества учитываемых факторов, связанных с переходом от изучения процесса образования временных структур в условиях простого воспроизводства при неизменном уровне производительности труда к изучению процесса воспроизводства в условиях роста производительности труда. При этом важно различать общие закономерности формирования временных структур и конкретно-исторические особенности их реализации. Кроме того, интересубъективная природа экономики предусматривает использование логики коммуникативного действия, в рамках которой во взаимодействие вступают ценностно-рациональные субъекты; они формируют совместные знания, с помощью которых достигается согласие об общих экономических ценностях и институтах [9]. В связи с этим возникают индивидуальные и коллективные формы экономической деятельности людей и временных структур.

Темпоральный механизм регулирования экономики в условиях равновесного функционирования. В классической парадигме определение стоимости

рабочего времени рассматривалось как исходный пункт анализа сложной экономической системы. Но при этом возник подход при интерпретации времени лишь с точки зрения формирования стоимости производства товаров. На преодоление ограниченности такого подхода было направлено стремление русских экономистов начала XX в. М. Туган-Барановского, В. Дмитриева и других сформулировать концепцию органического синтеза теорий трудовой стоимости и предельной полезности, в рамках которой было обращено внимание на необходимость использования двух систем измерения экономической деятельности. Так, М. Туган-Барановский писал, что «стоимость - средство, а ценность — цель. Цель хозяйственной деятельности — удовлетворение потребностей — не может быть достигнута без затраты хозяйственного труда, а потому ценность, так же как и трудовая стоимость, должны быть признаны основными и неустраняемыми категориями всякой хозяйственной деятельности, какова бы она ни была» [10. С. 224]. Однако при этом не была решена проблема согласования общественной оценки затрат времени с субъективными оценками полезности продуктов.

Сегодня вне внимания сторонников и критиков классической парадигмы остается то обстоятельство, что установленная в ее рамках двойственная природа товара и труда производителей порождает появление двух способов измерения с использованием экономического времени, которые взаимосвязаны и регулируют с помощью денежных средств взаимодействие спроса и предложения [11]. Это обуславливается тем, что развитие экономики во времени предполагает учет многообразия и асимметричности временных структур, поскольку имеется «бесконечное разнообразие способов, которыми в экономическое оценивание можно ввести ценностную составляющую» [12. С. 59]. Для прояснения дуального механизма регулирования экономическим временем взаимодействия спроса и предложения важно отметить, что уже в рамках классической парадигмы сложилось представление о зависимости при заданных материальных и нематериальных предпосылках результатов экономической деятельности людей от того, как они используют совокупные ресурсы времени. В связи с этим А. Смит считал истинным источником богатства годовой труд нации и изучал факторы роста производительности труда; он устанавливает исходную форму зависимости совокупного выпуска Y , общепризнанной интегральной оценкой которого сегодня является валовой внутренний продукт (ВВП), от производительности общественного труда A и совокупного времени T , т.е. $Y = A \times T$.

В экономике на основе коммуникативных практик у её субъектов складывается включающая общие и индивидуальные черты экономико-ценностная система, с помощью которой осуществляется осмысление связей между производством и потребностями людей, а также формируются не только индивидуальные оценки затрат и результатов экономической деятельности, но и их макроэкономические формы. Неоднородность экономических процессов и факторов, влияющих на их изменения во времени, обуславливает необходимость использования субъектами экономики времени в качестве интегрального измерителя, позволяющего увязать

разнородные элементы в единую систему, конструировать некое целостное видение экономической реальности и формировать модели поведения, ориентированные на рациональное использование ресурсов времени.

Участвуя в выпуске ВВП, каждый субъект производит соответствующую часть его стоимости; общественная оценка затрат ресурсов выражается в затратах абстрактно-всеобщего труда, образующих стоимость товаров. Величина стоимости измеряется системным (макроэкономическим) временем, которое выступает по Марксу как общественно необходимое рабочее время [13. С. 47]. Кроме того, товары оцениваются на основе рыночных цен, которые определяются платежеспособными потребностями, обусловленными сложившейся культурно-ценностной системой и величиной доходов; эта величина соответствует стоимости произведённых товаров и измеряется затратами макроэкономического времени. Поэтому в цене выражается часть совокупного времени, направляемого на приобретение товара. Как отмечал К. Маркс, «общество оплачивает эти товары тем, что употребляет на их производство часть находящегося в его распоряжении рабочего времени, следовательно, оно покупает их при помощи определенного количества рабочего времени, которым оно — это данное общество — может располагать» [14. С. 204].

В рыночных условиях кривая расхода макроэкономического времени на приобретение продукта, характеризующая его рыночную ценность, выступает в виде кривой спроса, а кривая затрат макроэкономического времени на единицу продукции — в виде кривой предложения. Общая величина стоимости произведенной продукции Y_j будет зависеть от производительности труда A , количества продукции K_j и затрат времени на производство одной её единицы t_j , т.е. $Y_j = A \times K_j \times t_j$. В свою очередь, общая величина совокупного спроса Y_z на рынке будет определяться ценностью единицы времени A , количеством покупаемого товара K_z и временным измерением потребительной ценности товара t_z , т.е. $Y_z = A \times K_z \times t_z$. Меньшие затраты совокупного времени $T_j = K_j \times t_j$ по сравнению с равновесным их количеством To_j приводят к недостаточному выпуску продукта $Y_j = AT_j$ и превышению его ценности t_z над издержками производства t_j , т.е. $t_z > t_j$ при $T_j < To_j$. Напротив, при избыточных затратах совокупного времени возникает перепроизводство продукта, его ценность становится меньше издержек производства: $t_z < t_j$ при $T_j > To_j$. Колебания рыночных цен приводят к тому, что обесценение одних товаров сопровождается удорожанием других. «Этот факт, — как отмечает Ю. Князев, — можно объяснить только тем, что ценность (реальная стоимостная производительность) затраченного конкретного труда в обоих случаях изменилась, хотя общее его количество осталось прежним... Складывается впечатление, что в рыночной экономике действует закон сохранения труда подобно закону сохранения энергии (или материи) в природе и что абстрактный (отнюдь не виртуальный) труд лишь «перетекает» из одних товаров в другие в зависимости от изменения соотношения между их предложением и платежеспособным спросом на них» [15. С. 145].

Кривые взаимодействия спроса и предложения выражают то обстоятельство, что стоимость производства товаров обычно повышается с ростом затрат совокупного времени и величины предложения, а увеличение затрат совокупного времени на приобретение большего количества товара обычно приводит к уменьшению временной оценки его потребительной ценности и цены спроса. Как показал А. Маршалл, на рынке может возникнуть мгновенное, краткосрочное или долгосрочное равновесие; формирование типа равновесия зависит от возможности изменения предложения, следовательно, от возможности изменения затрат совокупного времени на производство товара.

Важным фактором усложнения взаимосвязи стоимости и ценности является необходимость воспроизводства физического и человеческого капитала. В рамках экономики стоимость потребленного основного капитала заново создается в подсистеме отраслей экономики и выражает затраты текущего периода, а не прошлые затраты. Как отмечает В. Маевский, стоимость потребленного основного капитала, по мнению К. Маркса, способна перемещаться во времени. Она переходит на те продукты, которые создаются с помощью данного основного капитала. Однако на продукт переходит не стоимость потребленного основного капитала, а лишь информация о цене этого капитала [16]. В связи с этим затраты времени t каждого занятого в экономике включают в себя затраты, необходимые для воспроизводства предметов потребления t_c и инвестиционных благ t_i , т.е. $t = t_c + t_i$.

Различие в капиталовооруженности труда в разных отраслях экономики порождает трансформацию стоимости товаров, обусловленную потребностью распределения части создаваемой каждым субъектом стоимости в виде инвестиций для воспроизводства физического капитала в соответствии с капиталоемкостью производства. Поэтому затраты совокупного времени на каждой стадии выпуска товара t_j выражают сумму затрат, связанных с воспроизводством физического капитала t_{aj} (в зависимости от капиталоемкости производства) и человеческого капитала t_{cj} , т.е. $t_j = t_{aj} + t_{cj}$. Макроэкономическое время остается фундаментальным измерителем и регулятором развития национальной экономики, реализуя свою роль с помощью прямых и обратных связей взаимодействия спроса и предложения. Издержки производства выражают денежную оценку затрат экономического времени $ex\ ante$, а рыночные цены — денежную оценку потребительной ценности товаров, которая характеризует готовность потребителей их оплатить $ex\ post$, направляя определенную часть совокупного времени на приобретение того или иного товара.

Особенности формирования темпоральных регуляторов экономики в условиях неравновесного развития. Усложнение механизмов структурирования времени во многом обуславливается неравновесными процессами развития экономики, которые вызваны инновациями, порождающими рост производительности труда. Производительность общественного труда $A = Y/T$ выступает особым макроэкономическим параметром, выражающим продуктивность труда и возникающую в связи с этим ценность

ресурсов времени общества. Ортодоксальная версия факторной интерпретации ценности была поставлена под сомнение еще в середине прошлого века в ходе дискуссий двух Кембриджей о капитале. При этом Кембриджская школа Англии показала несостоятельность положений ортодоксальной теории о том, что предельная производительность факторов производства определяет как выбор методов производства, так и пропорции распределения доходов. Утвердившиеся в рамках неоклассической парадигмы представления о том, что факторы производства обладают производительностью приводят к тому, что «количество «полуправды» о производительности просто поразительно, и порой эта риторика подавляет как изучающих вопрос, так и менеджеров, которые стремятся повысить производительность» [17. С.49]. Сложившиеся сегодня интерпретации производительности труда неизбежно остаются упрощенными, так как исходят из микроуровневого подхода. Рассмотрение производительности труда с точки зрения экономики в целом позволяет интерпретировать ее в качестве интегрального показателя уровня использования экономического времени и изучать механизмы реализации как системного регулятора развития экономики.

Рост производительности общественного труда связан с экономией макроэкономического времени и обеспечивает производство дополнительного (прибавочного) ВВП в расчете на одного занятого. В связи с этим одна часть затрат его времени t выступает как оценка затрат прибавочного времени Δt , другая — как оценка затрат на простое воспроизводство t_0 достигнутого ранее уровня выпуска продукта, т.е. $t = t_0 + \Delta t$ или $t = t_a + t_c + \Delta t$, где t_a и t_c — время, необходимое для простого воспроизводства, соответственно, физического и человеческого капитала. «С общественной точки зрения производительность труда возрастает также с его экономией. Последняя включает в себя не только экономию средств производства, но и устранение всякого бесполезного труда» [13. С. 539]. Темп прироста общественной производительности труда ΔA по отношению к достигнутому уровню A_0 характеризует эффективность экономической деятельности, динамику роста создаваемого субъектом ВВП, темпоральной формой выражения этого является следующее отношение: $\Delta A/A_0 = \Delta t/t_0 = \Delta t/(t_a + t_c)$. Обеспечение устойчивого роста производительности общественного труда на основе создания инноваций и их реализации приводит к получению дополнительного дохода и является в связи с этим стратегическим ориентиром развития экономических систем различного масштаба и уровня.

Теория прибавочной стоимости и накопления остается предметом острых споров представителей различных экономических школ; при этом часто не учитывается, что прибавочное время как общеэкономический феномен проявления роста производительности труда возникает и используется на основе механизмов производства и накопления, собственных данной модели развития экономики. Вместе с тем ещё К. Маркс утверждал, что специфическая форма прибавочного труда выступает отличительным признаком экономической формации общества

[13. С. 229]. В связи с этим М. Туган-Барановский обращал внимание на то, что «рост производительности общественного труда приводит к тому, что общая сумма общественного продукта возрастает. Этот избыточный продукт соответственно увеличивает общую сумму общественного дохода, и благодаря этому все общественные доходы могут одновременно возрасти» [18. С. 468]. Актуализация вопросов системного понимания источников и механизмов экономического развития способствует повышению значимости аргументации того обстоятельства, что «прибавочный продукт... — важнейший фактор экономического развития независимо от общественного строя» [19. С. 45].

В национальной экономике возникает сложная связь между складывающимися на ее разных уровнях показателями производительности общественного труда. Повышение производительности экономической деятельности персонала организации приводит к увеличению добавленной ценности (стоимости) как части ценности продукта, которая создана данной организацией и возникает в результате вычета стоимости товаров и услуг, приобретенных у внешних организаций. Это обусловливается экономией макроэкономического времени Δt_j при выпуске товара; в результате добавленные затраты времени t_j приобретают следующий вид: $t_j = t_{aj} + t_{cj} + \Delta t_j$, где t_{aj} и t_{cj} — затраты времени, необходимые для простого воспроизводства использованного физического и человеческого капиталов. Повышение производительности труда $\Delta A_j/A_j$ и эффективности деятельности организации с точки зрения общества характеризует временная форма: $\Delta A_j/A_j = \Delta t_j/(t_{aj} + t_{cj})$, а ее денежным выражением является относительный рост добавленной ценности (стоимости).

В рамках неоклассической теории необъясним парадокс отсутствия прибыли в условиях равновесия. Вместе с тем, исходя из классической парадигмы, К. Маркс одним из первых выявил принципиальные аспекты неравновесного развития экономики, вызванные снижением индивидуальной стоимости и появлением добавочной прибавочной стоимости, которая исчезает при распространении новшеств в масштабе экономики и повышении производительности общественного труда. Благодаря разным видам инноваций появляются соответствующие виды инновационной ренты. Так, в результате радикальных инноваций нарушается равновесие и лидерами создается шumpетерианская рента, а на основе имитации инноваций возникает кирцнерианская рента и происходит переход к новому динамическому равновесию. Устойчивое формирование конкурентных преимуществ организаций предусматривает направление прибавочной стоимости на накопление физического и человеческого капиталов с учетом повышения значимости нематериальных факторов с развитием экономики. Кроме того, в противоположность ортодоксальной теории в реальной экономике для устойчивого увеличения создаваемой добавленной ценности важным становится поддержание баланса интересов всех заинтересованных сторон, влияющих на ее увеличение и в связи с этим — на повышение производительности общественного труда.

Возникающее в экономике в результате повышения производительности труда каждого работника прибавочное время Δt выражается в приросте ВВП и расходуется на выпуск предметов потребления Δt_c и инвестиционных благ Δt_i , т.е. $\Delta t = \Delta t_c + \Delta t_i$. В связи с этим формируются макротемпоральные регуляторы экономики. Темп прироста производительности труда выражает относительный рост ВВП на одного занятого, т.е. $\Delta A/A_0 = (\Delta t_c + \Delta t_i)/(t_a + t_c) = (\Delta t_c/t_c) \times [(1 + \Delta t_i/\Delta t_c)/(1 + t_a/t_c)] = (\Delta t_i/t_a) \times [(1 + \Delta t_c/\Delta t_i)/(1 + t_c/t_a)]$. Важнейшими формами проявления повышения производительности общественного труда становятся рассчитанные на одного занятого ее частные показатели: 1) средняя норма накопления (прироста) предметов потребления (рентабельности человеческого капитала) $R_c = \Delta t_c/t_c$; 2) средняя норма накопления (рентабельности) физического капитала: $R_i = \Delta t_i/t_a = \Delta t_i/(t_{kv}/t_k)$, где t_{kv} – временная оценка капиталовооруженности труда, t_k – средний срок службы физического капитала. Выраженные в денежной форме данные показатели становятся ориентирами принятия экономических решений и развития экономических процессов.

Государственные механизмы темпорального регулирования неравномерно развивающейся экономики. Разработка реалистичного видения экономической деятельности государства предполагает отказ от неоклассической парадигмы, которая исключает возможность анализа его роли как организатора и координатора изменения экономико-временных структур на основе поддержания баланса частных и общих интересов, интерпретируя его деятельность как экзогенное (политическое) вмешательство в экономику. Сегодня общепризнано, что основы анализа динамического макроравновесия в экономике во многом были разработаны Дж. Кейнсом. Однако недооценивается то обстоятельство, что его концепция опирается на классическую парадигму и фактически развивает применительно к макроуровню идеи русских экономистов о целесообразности использования двух систем измерения. Так, Дж. Кейнс указывал на то, что ему близка доктрина, «согласно которой все *производится трудом...*», включая личные услуги предпринимателя и его помощников [20. С. 302]. В связи с этим он писал: «Когда при каких-либо описаниях... нам потребуется указать на увеличение объема производства, мы должны будем исходить из следующего общего положения: при заданных размерах капитального оборудования уровень занятости, который сочетается с этим капиталом, может служить удовлетворительным показателем объема выпускаемой продукции» [20. С. 164]. Функции совокупного предложения у Кейнса выступает в виде макроэкономической зависимости $Y = A \times T$, которая использовалась в классической парадигме и в которой уровень занятости связан с затратами совокупного времени T .

Особенности взаимодействия совокупного предложения и совокупного спроса Y_s , обусловленного представленным в нем совокупным временем T_s и денежной оценкой времени A_s , определяют разный уровень использования ресурсов совокупного времени и занятости, что выражается в разных значениях параметров макроравновесия: $Y_s = Y$, $A_s = A$, $T_s = T$. При

этом возникают известные три типа макроравновесия: 1) максимальный уровень использования совокупного времени T_0 и занятости при полной загрузке мощностей: $T/T_0 = 1$; 2) уровень использования совокупного времени и занятости близкий к полной загрузке мощностей: $T/T_0 \sim 1$; 3) невысокий уровень использования совокупного времени, занятости и загрузки мощностей: $T/T_0 < 1$. Разный уровень использования экономического времени T/T_0 обуславливает необходимость реализации разных методов государственного регулирования для формирования динамического равновесия и успешного развития экономики.

В условиях государственного регулирования экономики и внешне-экономических связей воспроизводство и накопление человеческого и физического капиталов сопровождается структурными изменениями в совокупном спросе Y ; последний складывается из расходов на потребление C , инвестиции I , государственных расходов G и чистого экспорта X и зависит от совокупных ресурсов времени $T^* = Y/A$, направляемых на личное потребление T_c^* , инвестиции T_i^* , государственные расходы T_g^* и чистый экспорт T_x^* , т.е. $T^* = T_c^* + T_i^* + T_g^* + T_x^*$. Вклад каждого занятого в формирование совокупного спроса выражают затраты времени t^* и его соответствующие составляющие, т.е. $t^* = t_c^* + t_i^* + t_g^* + t_x^*$. Макроравновесие формируется под влиянием различных факторов, обуславливающих сдвиги в совокупном спросе и предложении в связи с изменением ценности совокупного времени, его количественных и структурных характеристик.

Общие закономерности развития национальных экономик и построения временных структур реализуются на основе складывающихся под влиянием меняющейся реальности ценностно-институциональных моделей, особая роль в конструировании которых принадлежит государству. Происходящая сегодня смена технико-экономической парадигмы обуславливает формирование новых трендов развития конкурентных преимуществ, появление широкого круга стран, которые исходят из необходимости активизации экономической деятельности государства и его структурной политики в целях создания благоприятных условий для повышения производительности национальной экономики и конкуренции за будущее.

Сформировавшиеся в последнее десятилетие в российской экономике стагнационные процессы обуславливают потребность отказа от давно устаревшей модели, институциональная система которой блокирует реализацию возможностей роста производительности экономики, порождая увеличение отставания от развитых стран, снижение по официальным данным за 2013-2018 гг. реальных располагаемых доходов населения на 12% и возвращению их на уровень 2010 г. Отсутствие кардинальных перемен в сложившейся модели, вошедшей в глубокий конфликт с усложняющейся реальностью, национальными интересами и экономическими интересами большей части населения, обуславливает нарастание ценностно-институционального кризиса. Необходима инновационная трансформация исчерпавшей свой потенциал дисфункциональной модели расточительного

использования ресурсов времени общества, способствующей утечке за рубеж в больших размерах созданного всеми занятыми в российской экономике национального капитала и не позволяющей перейти на отвечающую угрозам и вызовам времени траекторию устойчивого роста производительности труда, воспроизводства и накопления материальных и нематериальных ресурсов.

Сегодня важным становится, во-первых, создание благоприятных рамочных условий взаимодействия совокупного спроса и предложения, позволяющих обеспечить доступность для отечественных производителей инвестиционно-финансовых ресурсов для более полной загрузки мощностей и проведения инновационных изменений в соответствии с реалиями времени; во-вторых, осуществление структурных изменений в соответствии с основными трендами в мировой экономике и использование новых возможностей в результате устранения структурных барьеров, обуславливающих значительный временной разрыв в уровне производительности российской экономики относительно развитых стран. Это позволит получать связанные с нелинейными свойствами времени структурные эффекты и предполагает наращивание среднего класса как ключевого актора активизации инновационных процессов на основе снижения дифференциации доходов примерно в 1,5 раза, повышение в 2 раза доли совокупного времени в создаваемой стоимости ВВП отраслей, обеспечивающих воспроизводство и накопление нематериальных ресурсов, — образование, здравоохранение, научные исследования и разработки.

Вместе с тем следует принимать во внимание, что встроенная в сложившуюся дисфункционально-институциональную модель российской экономики структурная политика может стать прикрытием перекачивания доходов в пользу узких групп интересов и поэтому малорезультативной. Для формирования инновационной модели, обеспечивающей эффективное использование ресурсов времени на основе сбалансированного сочетания частных и общих интересов в процессе воспроизводства и накопления, необходимо создать институциональные механизмы регулирования движения ресурсно-продуктовых и денежно-финансовых потоков на основе пересмотра упрощенных представлений о капитале и исходя из его экономической природы и функционального назначения. Как отмечал еще Г. Форд, капитал является своеобразным запасом, это «фонд, доверенный обществом данному лицу и идущий на пользу общества. Тот, чьей власти он подчинен, отнюдь не может рассматривать его как нечто личное. Никто не имеет права считать подобный излишек личной собственностью, ибо не он один его создал. Излишек есть общий продукт всей организации... Капитал, который постоянно не улучшает повседневных жизненных условий трудящихся и не устанавливает справедливой оплаты за работу, не выполняет своей важной задачи» [21. С. 155–156].

Таким образом, формирование реалистичного видения меняющейся во времени картины экономической реальности предполагает отказ от неоклассической парадигмы, в рамках которой феномен времени выступа-

ет как периферийных довесок и экзогенный фактор. Смена исследовательской парадигмы требует устранения пробелов, связанных с заблуждениями и идеологизированными представлениями; она предполагает рассмотрение временного измерения национальной экономики в качестве особой проекции, которая позволяет не только учитывать динамические свойства времени, но и изучать темпоральные характеристики экономических процессов, механизмы конструирования устойчивых структур экономического времени. При этом время перестает быть лишь одним из ограниченных ресурсов и некой внешней счетной единицей; в политемпоральной экономике оно становится выражением её сложной эндогенной структуры, системным измерителем и регулятором воспроизводственных процессов. Время задаёт исходные ориентиры, на основе которых строится картина меняющейся экономической реальности. В условиях происходящей сегодня смены парадигмы ведения бизнеса, сопровождающейся усилением конкуренции и неравномерности развития национальных экономик, повышается значимость перехода от реактивной и эксклюзивной модели к проактивной и инклюзивной модели государственного регулирования российской экономики, обеспечивающей эффективное использование национальных ресурсов времени.

Литература

1. *Маршалл А.* Принципы политической экономии: В 3 т. Т. 1 / М.: Прогресс, 1993.
2. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / М.: Прогресс, 1986.
3. *Шубрт И.* Концепция социального времени в социологии — перспективный подход или теоретический тупик? // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 3–11.
4. *Кирдина С.* Методический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 66–89.
5. *Коландер Д.* Революционное значение теории сложности и будущее экономической науки // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 84–100.
6. *Фролов Д.* Методический институционализм 2.0: от институтов - к институциональным конфигурациям // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 147–160.
7. *Левина И.* Проблема трансформации: сравнительно-исторический анализ подходов и решений: классические версии // Вопросы экономики. 2008. № 9. С. 123–139.
8. *Бодриков М.* Классическая теория ценности: современное звучание нерешенных проблем // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 97–117.
9. *Бирюков В.В.* Культурологическая парадигма видения экономической реальности: особенности формирования // Общество и экономика. 2018. № 9. С. 91–101.
10. *Туган-Барановский М. И.* Социализм как положительное учение // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX — начала XX века: Избранные произведения / Сост. Я.И. Кузминов / М.: Республика, 1994.
11. *Бирюков В.В.* Время как фактор развития экономики в рыночных условиях / СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2000.
12. *Ставерен И. ван.* Этика эффективности // Вопросы экономики. 2009. № 12. С. 38–71.
13. *Маркс К.* Капитал. Т.1. Кн. 1 / М.: Политиздат, 1988.
14. *Маркс К.* Капитал. Т. 3. Кн. 3. Ч.1 / М.: Политиздат, 1985.
15. *Князев Ю.* О трудовой теории стоимости // Общество и экономика. 2004. № 3. С. 137–148.

-
16. *Маевский В.* Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 65–85.
 17. *Синк Д.С.* Управление производительностью: планирования, измерение и оценка, контроль и повышение / М.: Прогресс, 1989.
 18. *Туган-Барановский М.И.* Основы политической экономии / СПб., 1911.
 19. *Чулок С.Б.* О прибавочной стоимости как главном экономическом факторе общественного развития // Экономическая наука современной России. 2016. № 2 (73). С. 36–46.
 20. *Антология экономической мысли: В 2 т. Т.2* / Предисловие, составление И.А. Столярова / М.: ЭКОНОВ, 1993.
 21. *Форд Г.* Моя жизнь, мои достижения / М.: Финансы и статистика, 1989.